

Л. Н. Куклина, С. И. Пономарева

НОВАЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается актуальность формирования новых макроэкономических моделей посткризисного развития национальной экономики и экономики регионов. Отмечается, что существует не просто множество моделей национальной экономики, а множество методических подходов к ее моделированию. Формирование макроэкономических моделей предполагает учет особенностей социально-экономического развития отдельных регионов. В данном контексте выделяются крупные регионы, в частности УрФО. Отмечается тот факт, что структура экономического

пространства регионов УрФО различна, различен и уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство. Рассматривается проблема корреляции истории развития мировой экономической мысли и реальных экономических процессов последних десятилетий. Анализируется прогностический потенциал современной теории цикла и возможности использования ее аналитического инструментария для формирования новой макроэкономической модели развития посткризисной национальной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, макрорегионы, Уральский федеральный округ, модели динамического схоластического общего равновесия, макрофинансовые модели, современная высокоформализованная теория цикла, российская модель посткризисного роста национальной экономики, эффективная антициклическая политика регионов

Мировой экономический кризис конца первого десятилетия XXI века привел к социально-экономическим изменениям, радикальность которых будет осмысливаться еще достаточно долго. В этой связи становится актуальным формирование новой модели посткризисного развития национальной экономики. Опыт создания макроэкономических моделей известен, но уже сегодня очевидно, что нет и не может быть одной-единственной универсальной модели выхода из кризиса, из которой все остальные следовали бы как частные случаи. Приходится иметь делосмножеством моделей одной системы, каждая из которых использует свой язык понятий и рассматривает систему в своем ракурсе.

Сравнительный анализ различных моделей, предпосылок их возникновения и особенностей функционирования свидетельствует о непригодности стандартного и однонаправленного набора экономических мероприятий для различных национальных экономик. Доминирование какой-то одной концепции посткризисного развития национальных экономик лишает регионы свободы собственного выбора и обуславливает возможность неудач. Поскольку экономические структуры регионов существенно различаются, необходимо выявить их специфику не только в методах решения экономических проблем региона, но и в достигаемых результатах. В отечественной экономической литературе существует множество типологий регионов по различным признакам. В данном контексте выделяются крупные регионы — макрорегионы, в частности УрФО. Но сам Уральский макрорегион не является однородным, структура экономического пространства регионов УрФО различна, различен и уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство.

Динамика социально-экономических показателей развития регионов УрФО свидетельствует

о стабилизации ситуации и постепенном восстановлении экономики. Но даже наметившийся подъем не дает оснований для чрезмерного оптимизма в силу наличия большого количества факторов неопределенности и связанных с ними рисков: хотя экономика УрФО медленно восстанавливается после стремительного и глубокого спада, не все предприятия и отрасли вышли на докризисные объемы производства, а финансовое состояние многих остается сложным. Поэтому важен адекватный переход от чрезвычайных антикризисных мер к осмысленной макроэкономической политике формирования устойчивого экономического развития с учетом реалий национального хозяйства России.

Теоретико-методологические и методические подходы к разработке моделей развития национальной экономики и ее макрорегионов постоянно развиваются. К сожалению, достижения экономической науки в этой области еще недостаточно используются в практике разработки стратегии регионального развития. Важным шагом на этом пути должно стать решение основных методологических проблем современной теории циклов и возможность ее применения к формированию посткризисной стратегии развития российских регионов.

Разногласия в экономической теории и сложность конкретных моделей часто создают видимость отсутствия общих принципов в практике моделирования экономики. В связи с этим возникает ряд вопросов. Насколько тесно коррелируют история развития мировой экономической мысли и реальные экономические процессы последних десятилетий? Как соотносятся реальная теория и реальная политика? Достаточно афористично высказался по этому поводу Г. Мэнкью: «Бог послал макроэкономистов на землю, чтобы решать практические задачи, а святой Петр будет судить нас за наш вклад в

экономическую инженерию, так что давайте спросим: помогли ли разработки в теории делового цикла улучшить экономическую политику последних десятилетий? Или хотя бы изменили макроэкономические достижения пути анализа и обсуждения экономической политики в среде профессионалов вовлеченных в политический процесс?» [2, с. 28].

Действительно, мировой экономический кризис существенно повлиял на оценку прежних теоретических представлений о раскладе сил в неясном соперничестве-диалоге различных школ и экономических теорий.

Сегодня еще нельзя говорить о консенсусе во взглядах макроэкономистов на причины циклических колебаний экономической активности, в рамках теории цикла разнообразие подходов всегда было и будет огромным. Мы не ставим цель сделать обзор всех существующих концепций и найти «правильные» теории, а остановимся только на мейнстриме в теории цикла, определявшем характер научных дискуссий в последние десятилетия.

Современное состояние макроэкономической теории цикла невозможно понять, не проследив траекторию ее развития. В 1950–1960-е гг. кейнсианская модель стала общепринятым теоретическим обоснованием стабилизационной, антициклической политики государства. Конечно, нельзя утверждать, что до Кейнса теория экономических циклов вообще отсутствовала. Напротив, было множество различных учений о том, почему появляются, сменяя друг друга, рецессии и бумы. Среди факторов цикла назывались денежная масса, движение цен, технологии, погодные явления, упор делался то на кредитные рынки, то на рынки труда, то на рынки товаров.

«Переоценка ценностей» в политике в начале 1970-х гг. сопровождалась всесторонней критикой кейнсианства, переросшей в кризис этой теории, и усилением влияния неоклассической школы. В конце 1970-х — нач. 1980-х гг. меняется характер полемики в связи с появлением теории рациональных ожиданий и моделей реального делового цикла — это новое описание экономического цикла, основанное на оптимальном поведении экономических агентов в условиях рациональных ожиданий. Центральным местом следует считать предположение о схоластической природе циклов при равновесности траекторий изменения основных макропоказателей.

Все колебания экономики пытались объяснить как равновесное явление, т. е. не признавали необходимости вводить в них отклонения от рыночного равновесия, как делал Кейнс, и, следовательно, проводить стабилизационную политику. Постулирование схоластической природы цикла привело к тому, что анализ циклических колебаний стал концентрироваться на причинах колебаний, а не на способах их подавления. Реакцией на неоклассические теории стало появление новых кейнсианских теорий и моделей экономического цикла, делающих акцент на разработке микроэкономических основ данной теории. Показательно, что в начале 2000-х гг. возродился интерес и к прежней теории экономического цикла, основанной на изменениях спроса. Эмпирические исследования конца 1990-х гг., использующие макроэкономические данные промышленно развитых стран, породили серьезные сомнения в способности неоклассических моделей роста дать удовлетворительное объяснение агрегатным колебаниям экономики. Реакцией стало появление новой кейнсианской парадигмы в качестве альтернативной теоретической базы для понимания экономического цикла. Методологическая позиция новой школы и сторонников теории реального делового цикла остается мейнстримом, но это не значит, что кейнсианская идея структурного моделирования краткосрочной агрегированной динамики была отброшена.

Сегодня можно говорить о формировании единой методологической позиции, определяющей главную задачу макроэкономики — создание структурных моделей краткосрочных колебаний, в которых должна присутствовать строгая формальная структура межвременного общего равновесия. Остаются методологические разногласия сторон, но уже в рамках новой концепции экономических флуктуаций, названной новым неоклассическим синтезом. Все современные модели цикла в рамках макроэкономического мейнстрима — это модели динамического схоластического общего равновесия. Динамическое схоластическое общее равновесие обеспечивается в результате оптимальной реакции рациональных репрезентативных экономических агентов на сложившиеся в экономике условия и оценку условий на бесконечном горизонте с учетом настоящих и будущих шоков¹.

¹ См., например [3].

Назовем основные элементы нового синтеза. Существует согласие по поводу того, что в макроэкономическом анализе должны использоваться модели, основанные на межвременном общем равновесии. Разделяется представление о том, что количественный анализ политики желательнее основывать на эконометрически апробированных структурных моделях, опираются на наблюдаемые корреляционные связи между временными рядами экономических показателей, а не на гипотезы о системе причинных связей в экономике. Эконометрическая модель, как показывает практика, неспособна предсказать сдвиг тенденции, она настроена на рост и предсказывает рост. В моделях отражено множество факторов как индивидуального поведения, так и поведения агрегированных показателей, краткосрочной динамики и долгосрочных средних. Теперь общепризнанно, что ожидания в модели должны быть эндогенными, а при анализе экономической политики крайне важно учитывать различия в ожиданиях, которые возникают при разных вариантах политики. Большинство макроэкономистов согласны с тем, что реальные колебания — важный источник экономических флуктуаций. Гипотеза о том, что колебания делового цикла можно в основном объяснить случайными экзогенными изменениями монетарной политики, уже практически не находят поддержки.

Сторонники теории цикла утверждают, что данная теория не изучает траекторию движения экономики, хотя в реальной жизни экономические субъекты при построении своей стратегии опираются на прогнозы уровня основных макроэкономических показателей, а не на их дисперсию. Макроэкономика привязана к моделям устойчивых состояний, которые нарушаются внешними шоками. Данные модели разрабатываются для «нормальных» периодов, без учета безработицы, бума, спада, финансовых кризисов и в этих условиях ограниченность с точки зрения потребностей фирм, домашних хозяйств и правительств. Причиной возникновения экономического цикла называются, таким образом, многочисленные шоки. Если признать, что объектом исследования являются шоки, оказывающие влияние на колебания деловой активности, то приоритетом при разработке антикризисных мер должны стать принципы подавления данных шоков.

Современная высокоформализованная теория построена на двойном предположении — о

рациональных ожиданиях и репрезентативном экономическом агенте. Концепция репрезентативного агента возникла в 1970-е гг. после бурных обсуждений проблемы агрегирования в экономике. Критически настроенные авторы отмечают, что репрезентативный агент появился без предварительных методологических дискуссий, и сегодня это понятие воспринимается экономистами как само собой разумеющееся. Критики говорят, что экономическая теория слаба потому, что игнорирует «человеческий фактор» и изучает поведение полностью вымышленных *homo oeconomicus*. Однако поведение отдельных экономических субъектов стандартизировано, индивидуальные различия нивелированы. В микроэкономических исследованиях иногда пытаются выявить различия интересов, но в макроэкономических моделях практически всегда рассматривается один репрезентативный агент каждого типа.

Рациональные ожидания индивидов также встраиваются в структуру современных макроэкономических моделей, хотя этот постулат подвергается всесторонней критике. Во многих источниках описано, что действия индивидов не имеют ничего общего с теорией рациональных ожиданий, в экспериментальных ситуациях агенты с трудом отыскивают равновесие рациональных ожиданий и наоборот — демонстрируют различные формы «ограниченной рациональности», используя эвристические правила принятия решений. Например, на финансовых рынках они подвержены сильному влиянию эмоциональных реакций.

Подход репрезентативного агента уравнивал макро- и микроэкономическую во всех отношениях, хотя макроэкономистам хорошо известны различия между явлениями на микроуровне и теми, что порождены на макроуровне. Но в теории репрезентативного агента нейтрализуется любое взаимодействие между микро- и макроуровнями, просто уравниваются макро- и микросферы во всех отношениях, хотя, к примеру, крупные и мелкие фирмы по-разному реагируют на финансовые шоки и шоки спроса. Критически настроенные экономисты полагают, что макроэкономические закономерности должны выводиться из микроэкономических моделей и должно быть разнообразие типов экономических агентов на микроуровне с несовпадающими типами экономического поведения. Безусловно, макротеория не способна учитывать все факторы мик-

роэкономического поведения, но она не может игнорировать значение кризисных событий на микроуровне.

Но не стал ли кризис в какой-то мере результатом чрезмерной веры макроэкономистов в свои достижения и «непредсказанный» мировой экономический кризис действительно означает провал макроэкономической теории? Для ответа на этот вопрос еще раз напомним цели современной теории цикла. Современная теория цикла не ставит перед собой цель прогнозировать кризисы. Кризис, спрогнозированный модельно, вообще большая редкость, теория, предсказывающая кризисы — это «общая теория всего», которой просто не может быть. Предсказанный кризис должен быть либо заранее предотвращен, либо сдвинут во времени и трансформирован по форме. Таким образом, мерой качества теории становится количество произошедших кризисов [1].

Мировой экономический кризис, ставший неожиданностью не только для большинства экономистов-теоретиков, но и для правительств, бизнеса, домашних хозяйств, еще в большей степени актуализировал необходимость макроэкономического моделирования и прогнозирования. Следует понять причины кризисов и, главное, предупредить возникновение аналогичных потрясений в будущем. В этой связи важно обратить внимание на развернувшуюся с начала кризиса в зарубежной и отечественной литературе дискуссию о роли финансового сектора в генерировании циклов.

Действительно, сегодня важнейшие экономические индикаторы складываются на рынках производных финансовых инструментов, поэтому при создании макроэкономических моделей необходимо учитывать финансовый сектор. Нельзя сказать, что анализу финансовых рынков совсем не уделялось внимания. Представителю кейнсианского направления Д. Тобину принадлежит разработка проблемы функционирования финансовых рынков, а один из ведущих посткейнсианцев — Х. Ф. Мински в 1970-х гг. выдвинул гипотезу финансовой хрупкости, называемую также гипотезой финансовой нестабильности. По мнению Мински, экономическая динамика во многом определяется тем, как предпринимательский сектор финансирует свои инвестиции: обеспеченное финансирование, спекулятивное финансирование и понци-финансирование. Переход к спекулятивному и особенно понци-

финансированию усиливает экономическую нестабильность и создает практически неотвратимую угрозу массовых банкротств, вызванных невозможностью погашения долгов. В соответствии с данной концепцией, причина периодических экономических кризисов состоит не только в том, что уменьшается степень уверенности хозяйствующих субъектов в завтрашнем дне, но и в систематически возникающей неспособности предпринимательского сектора к погашению своих долгов перед финансовым сектором.

В современной теории цикла финансовому сектору отводится незначительная роль в генерировании циклов. Финансовый рынок рассматривается как обычный отраслевой рынок, возможно, специфический и очень крупный, но не влияющий на колебания макроэкономических показателей на длительных временных отрезках. Существуют модели реального делового цикла с учетом финансового посредника, но этот посредник исключительно примитивен (очень простой финансовый посредник) — кредитно-депозитный агент, работающий с нулевой прибылью. Модели реального делового цикла мало пригодны для анализа рынка ценных бумаг.

Современная экономическая наука не исследует внутренние причины финансовых кризисов. Текущий финансовый кризис мало чем отличается от длинной цепочки подобных кризисов в развитых и развивающихся странах, но в макрофинансовых моделях не указывается, как относиться к этому повторяющемуся явлению и справляться с ним. Возникает необходимость формирования новых моделей экономического регулирования мировой экономики, предполагающих выработку новых инструментов государственного регулирования с учетом финансовых рынков.

Существование понятия финансовой нестабильности означает, что экономическая система в той или иной степени допускает воспроизводство кризисов. Причем спровоцировали нестабильность системы, как известно, финансовые новшества. Очевидно, что существующие взаимосвязи между финансовыми рынками по всему миру привели к распространению проблем субстандартного ипотечного кредитования в американской экономике на другие слои финансовой системы. Глобальный масштаб кризиса вызван усилением связей в чрезвычайно взаимосвязанной финансовой системе, и возможность повторения этого явления не исключена.

Таким образом, возможность повторения в будущем финансовых потрясений сохраняется: рынки плохих долгов остаются, как и многочисленные случаи мошенничества в финансовой сфере. Существующая парадигма регулирования поддерживала эту практику, а финансовая теория мейнстрима стимулировала данную тенденцию. Легко убедиться, что такие «спусковые крючки» в финансовой системе встречаются на каждом шагу, и тогда остается только разрабатывать меры по их устранению. Однако эти меры не устраняют глубинных причин неустойчивости финансовой системы и не обеспечивают надежных результатов в долгосрочной перспективе.

Итак, нужна ли в принципе теория цикла, если она не может выявить риски реализации кризисов на определенном временном отрезке? Как уже отмечалось, теория цикла в ее нынешнем варианте не нацелена на прогнозирование кризисов и рекомендации по борьбе с ними в явном виде не формулирует. В современной макроэкономике в идеале теория цикла должна позволить правильно расставить акценты: если макроэкономисты признают, что какие-то шоки сильно влияют на колебания деловой активности, то разработка принципов подавления этих шоков должна стать приоритетом при выработке мер эффективной антициклической политики.

Дискуссии о новой модели начались в 2010 г., а в США появился новый термин для обозначения их предмета — *New Normal* (новая нормаль) — ожидаемая посткризисная совокупность условий развития экономики, бизнеса и государства. Сегодня важно составить представление о том, что будет происходить в следующем, новом периоде колебаний экономической активности и о дальнейшем развитии теории цикла. Решение названных проблем требует времени на интеллектуальное осмысление и выработку вариантов действий, и, безусловно, необходим учет новых концептуальных и эмпирических достижений экономической науки.

Насколько адекватны положения современной теории цикла российским реалиям? Возможен анализ экономики и политики России через призму адаптированной к ней макроэкономической теории? Ответ на поставленные воп-

росы дать довольно сложно, т. к. Россия априори «неудобная» для моделирования страна: в экономике России не было «правильных» циклов, а циклические колебания имели в основном внеэкономические причины.

Если создавать модели макроэкономической динамики для российской экономики, то фактическая макроэкономическая динамика страны вряд ли определяется несколькими типами шоков, и события последних лет подтверждают эти сомнения. Как уже отмечалось, нет и не может быть одной модели рыночной экономики, способной учитывать все многообразие условий национальных экономик. Проблема здесь не только и даже не столько в особенностях отечественной экономической системы, сколько в принципиальной сложности «наложения» развитой теории на реальность. Подчеркнем, что любая теория нуждается в осмысленном применении: она должна решать конкретные задачи, чтобы не стать отвлеченной игрой ума. Подход к исследованию циклов в рамках макроэкономических моделей дает основания для прогнозирования развития как национальной экономики, так и экономики региона в интересах государства, бизнеса, и может способствовать мониторингу системных рисков.

Сложившаяся в России 2000-е гг. и действующая поныне модель роста — экономика спроса, основана на наличии масштабных, дешевых и незаработанных финансовых ресурсах, источником которых выступает благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Сегодня предпринимаются попытки найти решение в старой логике, т. е. восстановить докризисные правила игры, докризисную модель роста и благополучно продолжать докризисную экономическую политику. Но, как совершенно справедливо отмечается в ходе дискуссий экономистов, системный кризис несет в себе мощный модернизационный компонент, преодоление кризиса предполагает выход на новые уровни конкурентоспособности, новые экономические и технологические решения, то есть новое качество роста и новую модель регулирования социально-экономических процессов, происходящих в российской экономике.

Список источников

1. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. — 2010. — № 10.
2. Мэнкью Н. Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики. — 2009. — № 5.
3. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки («Кильский меморандум») / Коландер Д. и др. // Вопросы экономики. — 2010. — № 6.

Информация об авторах

Куклина Людмила Николаевна (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, Уральский государственный экономический университет (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).

Пonomарева Светлана Ивановна (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, Уральский государственный экономический университет (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: PonomarevaSI@e1.ru).

L. N. Kuklina, S. I. Ponomaryova

New macroeconomic model of national economy

This paper considers the relevance of the formation of new macroeconomic models of post-crisis development of the national economy and regional economy. It is noted that there is not just a set of models of national economies and a set of methodological approaches to its modeling. Formation of macroeconomic models takes into consideration the features of socio-economic development of individual regions. In this context, the major regions are highlighted, in particular, the Ural Federal District. It is noted that the structure of regional economic space of the Ural Federal District is different, and different is the level of involvement of the region in the global economy. The problem of correlation of the history of economic ideas and the world of real economic processes of recent decades is reviewed. Predictive capacity of the modern theory of the cycle and the possibility of using its analytical tools for the formation of a new macroeconomic model of post-crisis development of the national economy is analyzed.

Keywords: national economy, macro-regions, Ural Federal District, models of dynamic scholastic general equilibrium, macro-financial models, modern theory of high-formalized cycles, Russian model of post-crisis growth of the national economy, effective countercyclical policy of the regions

References

1. Grigor'ev L., Ivashchenko A. (2010). Teoriya tsikla pod udarom krizisa [Theory of cycle under the attack of the crisis]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 10.
2. Men'kyu N. G. (2009). Makroekonomist kak uchenyy i inzhener [Macro-economist as a scientist and engineer]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 5.
3. Kolander D. et. al. (2010). Finansovyy krizis i provaly sovremennoy ekonomicheskoy nauki («Kil'skiy memorandum») [Financial crisis and failures of modern economic science. («Kiel memorandum»)]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 6.

Information about the authors

Kuklina Lyudmila Nikolaevna (Yekaterinburg) — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Chair for political economy, the Ural State University of Economics (620219, Yekaterinburg, 8 Marta st. 62, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).

Ponomareva Svetlana Ivanovna (Yekaterinburg) — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Chair for political economy, the Ural State University of Economics (620219, Yekaterinburg, 8 Marta st. 62, e-mail: PonomarevaSI@e1.ru).